

ГОСУДАРСТВО И ПРАВО РОССИИ: ИСТОРИЯ И СОВРЕМЕННОСТЬ

ПРАВОВЫЕ РЕФОРМЫ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ: АНТРОПОЛОГИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ*

М.В. Игнатъева

Кафедра международного права
Российский государственный педагогический университет им. А.И. Герцена
наб. Реки Мойки, 48, Санкт-Петербург, Россия, 191186

Статья посвящена антропологическому анализу современной правовой реформы, проводимой в Российской Федерации. Улучшение жизни большинства членов общества рассматривается как критерий эффективности правовой реформы. В статье раскрывается значение дореволюционных исследований по антропологии права для современного анализа правовых реформ в Российской Федерации. Показано значение антропологического среза проводимых в России преобразований с точки зрения сохранения многонационального государства. Антропологический анализ правовой реформы в Российской Федерации проводится в ракурсе реализации принципа разделения властей и системы сдержек и противовесов демократического политического режима провозглашения человека и его прав высшей ценностью, реализации прав коренных малочисленных народов, признания правового обычая источником права. В статье показана взаимосвязь реформы законодательства и судебной реформы.

Ключевые слова: юридическая антропология, правовая реформа, критерий эффективности, конституция, реформа законодательства, судебная реформа, юридический быт.

На современном этапе активно развивается юридическая антропология — наука о человеке как социальном существе в его правовых проявлениях, измерениях и характеристиках, т.е. о правовых формах общественной жизни людей от древности до наших дней.

Становление юридической антропологии в качестве самостоятельной науки происходило во второй половине XIX — начале XX в. Для России исследование правовых форм жизни народов империи было связано с проведением правовой реформы Александра II, включавшей в себя, как известно, серию реформ [8. С. 121–122]. Началось обращение к опыту зарубежных стран.

Сравнительно-правовые исследования обогащали российский правовой опыт. Его использование могло помочь избежать революционных потрясений в России, однако, как известно, этого не произошло. Вместе с тем мы имеем с дореволюционного времени огромный пласт, который может помочь в осмыслении современной правовой реформы в Российской Федерации.

* Исследование выполнено при финансовой поддержке РГНФ в рамках проекта проведения научных исследований «Правовые реформы в России: типология, логика развития, критерии результативности», проект № 14-03-00172.

Правовая реформа в современной России — это ряд идеальных целей, к которым стремится общество и государство, а также механизмы их достижения.

Насущные проблемы накануне разработки основных положений правовой реформы в России были разнообразны. Среди них особо следует выделить, во-первых, отсутствие подлинных демократических основ Российской государственности, которое должно было быть преодолено, во-вторых, необходимость возрождения многопартийной системы, которая зародилась в России в начале XX в., но так и не успела превратиться в развитую, стабильную систему. Отсутствие этой системы самым отрицательным образом сказывалось на развитии парламентаризма. В-третьих, реализация основных положений рыночной экономики, без которых страна не могла выйти из той экономической разрухи, в которой оказалась к 90-м гг. XX в. В-четвертых, создание нормативной базы, обеспечивающей намеченные политические, экономические, социальные и культурные преобразования.

6 июля 1995 г. был издан Указ Президента Российской Федерации «О разработке концепции правовой реформы в Российской Федерации». Были определены следующие направления правовой реформы в России: 1) законодательное обеспечение прав человека при параллельном создании механизмов как их реализации, так и защиты; 2) правовое обеспечение демократического политического режима; 3) реализация принципа социального государства; 4) реализация принципа законности, учреждение институтов конституционного правосудия.

Существуют самые разнообразные определения правовой реформы. С точки зрения антропологического анализа хотелось бы выделить следующее: правовая реформа — это хронологически ограниченный процесс преобразования правовой системы страны, затрагивающий правотворчество, правовой массив, правопонимание, правоприменение, который предшествует или следует за реформированием политической, экономической или социальной сферы и имеет целью качественное улучшение жизни большинства членов общества [3. С. 162].

Таким образом, улучшение качества жизни если не каждого члена общества, то большинства является одним из критериев эффективности правовой реформы. Пока же, как констатирует В.Д. Зорькин, оценивая весь комплекс реформ в Российской Федерации, около 80% населения России от реформ больше потеряло, чем приобрело [6].

Еще один важнейший аспект антропологического анализа правовой реформы в Российской Федерации — изучение соответствия проводимых преобразований юридическому быту различных народов России. Это имеет огромное значение, так как попытки построения советской общности людей показали, что даже такой большой срок, как 70 лет, не привел к унификации жизни представителей различных национальностей, сохранив собственные представления о праве, справедливости, должном и т.д.

Юридическая антропология позволяет увидеть, что обычное право, которое снова стало признаваться источником права России в 90-е гг. XX в., является не просто частью культуры народа, но и определяет эффективность действия современного законодательства [10. С. 31].

На современном этапе в мире огромное внимание уделяется реализации прав коренных малочисленных народов. 21 декабря 1993 г. Организация Объединенных Наций своей резолюцией 48/163 провозгласила начало Международного десятилетия коренных народов мира (1995–2004), одним из главных инициаторов которого была Российская Федерация. Результатом работы стали многочисленные исследования по юридической антропологии. В этом году заканчивается Второе десятилетие коренных народов мира (2005–2014), в рамках которого также была проведена огромная работа как по исследованию особенностей юридического быта коренных малочисленных народов мира, так и разработаны новые международно-правовые документы, способствующие сохранению как самих народов, так и особенностей их жизнедеятельности.

Пока же основной причиной неэффективного действия законов ученые называют то, что реформы в нашей стране проводятся не всегда с учетом социокультурных особенностей России.

Еще один важный аспект правовой реформы, проводимой в Российской Федерации, — необходимость выделения двух основных и самых важных направлений: с одной стороны, реформы законодательства, с другой — судебной реформы.

Несмотря на безусловные позитивные сдвиги, произошедшие в области правосудия, необходимо отметить и тревожные моменты.

Первый из них — сохранение единства судебной системы Российской Федерации. У нас уже имеется опыт Судебной реформы 1864 г., положения которой не смогли реализоваться в полной мере, т.к. не были подвергнуты реформированию церковные суды, входившие в судебную систему, а также не была предоставлена возможность волостным судам работать как на основании закона, так и обычного права [4. С. 312]. Вместе с тем с 2000 г. в Российской Федерации снова функционируют церковные суды, которые хотя и выведены за рамки судебной системы, но, исходя из исторического опыта, могут постепенно начать влиять на правосудие, неоднократно ставился вопрос о возрождении «обычных» судов на Кавказе и т.д.

Второй момент, вызывающий тревогу и показывающий реальное положение дел, — большое количество жалоб российских граждан в Европейский Суд по правам человека по защите прав, связанным с правосудием: правом на доступ к правосудию, правом на справедливое правосудие. Представляется, что гласность и открытость судопроизводства могли бы существенно улучшить эту ситуацию, так как зачастую граждане просто не в курсе той огромной работы, которая проводится судебными органами [2. С. 7].

Антропологическое значение имеют и принципы проводимой правовой реформы, так как любое кардинальное преобразование представляет собой смену ранее существующих правовых принципов.

Современная правовая реформа строится на правовых принципах, закрепленных в Конституции Российской Федерации. Причем хотелось бы отметить, что современный конституционализм не может рассматриваться только с позитивистских позиций, а должен включать в себя еще как минимум социолого-позитивистский и неопозитивистский (либеральный) подходы [1. С. 13].

Одним из важнейших принципов современной правовой реформы является провозглашение Российской Федерации правовым государством, в котором и государство, и общество, и каждый человек соблюдают законы. Идея господства права в жизни общества и государства — это современный этап тысячелетних поисков источника для государственного нормотворчества [9].

В правовом государстве нет властвования, а есть институты, выражающую волю общества и человека, и действующие под их контролем. Однако при этом нельзя забывать об особенностях культуры каждого народа, существующих государственно-правовых традициях. «Для выбора стратегии понимания власти, — пишет А.Ю. Дорский, — а значит, и для выбора стратегии ее осуществления значение имеют не только конкретные исторические обстоятельства создания той или иной концепции, не только личный опыт и взгляд того или иного автора, но и опыт национальный, особенности менталитета разных культур. Без соотнесения различных позиций мы рискуем выдать собственное понимание за единственно возможное, а значит (?) истинное. Но и более того — мы рискуем не понять и самих себя, поскольку для процесса понимания “внеаходимость” не менее важна, чем “внутриаходимость” (М.М. Бахтин), или, как утверждают физики, невозможно оценить состояние системы, находясь внутри нее» [5. С. 303–304].

Еще один важный принцип современной правовой реформы в Российской Федерации — конституционно закрепленное признание человека, его прав и свобод высшей ценностью.

Все остальные общественные ценности такой высокой конституционной оценки не получили, а поэтому не могут противоречить ей и стоять на более низкой ступени. Только в специально оговоренных в Конституции Российской Федерации исключительных случаях и при временных обстоятельствах отдельные права и свободы человека и гражданина могут быть ограничены [11. С. 210].

Признание прав и свобод человека и гражданина высшей ценностью не является наследием государственно-правовой традиции России. На протяжении истории государственным интересам всегда принадлежал приоритет. В советское время они отождествлялись с «общественными», которым требовалось подчинять индивидуальные и коллективные личные интересы [7. С. 45].

Еще одним важнейшим принципом современной правовой реформы является принцип народного суверенитета, предполагающий, что носителем суверенитета и единственным источником власти в Российской Федерации является ее многонациональный народ, осуществляющий свою власть непосредственно, а также через органы государственной власти и органы местного самоуправления.

Естественно, что также основополагающим принципом правовой реформы в Российской Федерации является принцип разделения властей. Впервые за всю многовековую историю России органы законодательной, исполнительной и судебной власти получили самостоятельность. Принцип разделения властей был выработан сначала на научном уровне английскими и французскими просвети-

телями XVII–XVIII вв., а затем мировым сообществом в ходе развития демократических государств XIX–XX вв. Поскольку существуют три основные функции государственной власти — законодательная, исполнительная и судебная, то каждая из этих функций должна исполняться самостоятельно соответствующим органом государственной власти.

При этом только разделение функций не дает должного результата. Как известно, необходима система сдержек и противовесов. В настоящее время, несмотря на все попытки найти другой вариант, она представляется единственно возможной схемой организации государственной власти в демократическом государстве.

В ходе проведения правовой реформы очень важно точное и неуклонное соблюдение всех принципов.

Таким образом, антропологический анализ является необходимым при изучении правовых реформ, так как только при оценке правовой реформы с точки зрения человека, социальных групп, общества в целом можно сделать более-менее точные выводы об эффективности проводимых преобразований. Вместе с тем антропологический срез является только одним из срезов исследований в данной области и не может быть возведен в абсолют. Однако если реформа не приводит к улучшению жизни большинства членов общества, она вообще не может считаться правовой.

ЛИТЕРАТУРА

- [1] Бочкарев С.В. Философско-правовое определение конституционализма в современной отечественной юриспруденции // Вестник Санкт-Петербургской юридической академии. — 2013. — Т. 21. — № 4.
- [2] Галушкин А.А., Каранетян Н.А. Актуальные вопросы обеспечения открытости и гласности судопроизводства и свободного доступа к информации о деятельности судов Российской Федерации // Правовая инициатива. — 2013. — № 5.
- [3] Дорская А.А. Правовые реформы в России: проблема классификации // Вопросы правоведения. — 2013. — № 3.
- [4] Дорская А.А. Проблема единства судебной системы России: уроки судебной реформы 1864 г. // Вопросы правоведения. — 2013. — № 1.
- [5] Дорский А.Ю. «Руководя, не считая себя властелином»: к эстетике правления в культуре Китая // Научные проблемы гуманитарных исследований. — 2010. — № 2.
- [6] Зорькин В.Д. Стандарт справедливости // Российская газета. — 2007. — № 4385.
- [7] Ковлер А.И. Антропология права: учебник для вузов. — М., 2002.
- [8] Пашенцев Д.А. Разработка критериев результативности правовых реформ в России в 50-70-е гг. XIX в. // Евразийский юридический журнал. — 2014. — № 3 (70).
- [9] Пучков О.А. Юридическая антропология и развитие науки о государстве и праве (теоретические основы): дисс. ... док. юрид. наук. — Екатеринбург, 2001.
- [10] Рулан Н. Юридическая антропология: учебник для вузов. — М., 1999.
- [11] Юридическая антропология: современные пути развития знаний о человеке. Сборник научных статей / под ред. А.Г. Кузнецова, В.Н. Ярской-Смирновой. — Саратов: СЮИ МВД России, 2007.

LEGAL REFORMS IN RUSSIA: ANTHROPOLOGICAL ANALYSIS

M.V. Ignatieva

The Department of International Law
Herzen State Pedagogical University of Russia
48, emb. Moyka, Saint-Petersburg, Russia, 191186

The article is devoted to anthropological analysis of contemporary ongoing legal reform in the Russian Federation. Improving the lives of the majority of members of society is regarded as a criterion for the effectiveness of legal reform. The article explains the importance of pre-revolutionary research in anthropology right for modern analysis of legal reforms in the Russian Federation. Displaying anthropological cutoff value held in Russia transformations in terms of maintaining a multiethnic state. Anthropological analysis of the legal reform in the Russian Federation are in perspective the implementation of the principle of separation of powers and checks and balances, democratic political regime, the proclamation of human rights and its highest value, the implementation of indigenous peoples' rights, the recognition of legal custom source of law. The article shows the relationship of law reform and judicial reform.

Key words: legal anthropology, legal reform, the efficiency criterion, constitution, law reform, judicial reform, legal life.

REFERENCES

- [1] *Bochkarev S.V.* Filosofsko-pravovoe opredelenie konstitucionalizma v sovremennoj otechestvennoj yurisprudencii // *Vestnik Sankt-Peterburgskoj yuridicheskoy akademii*. — 2013. — T. 21. — № 4.
- [2] *Galushkin A.A., Karapetyan N.A.* Aktual'nye voprosy obespecheniya otkrytosti i glasnosti sudoproizvodstva i svobodnogo dostupa k informacii o deyatelnosti sudov Rossijskoj Federacii // *Pravovaya iniciativa*. — 2013. — № 5.
- [3] *Dorskaya A.A.* Pravovye reformy v Rossii: problema klassifikacii // *Voprosy pravovedeniya*. — 2013. — № 3.
- [4] *Dorskaya A.A.* Problema edinstva sudebnoj sistemy Rossii: uroki sudebnoj reformy 1864 g. // *Voprosy pravovedeniya*. — 2013. — № 1.
- [5] *Dorskij A.Yu.* «Rukovodya, ne schitat' sebya vlastelinom»: k e'tetike pravleniya v kul'ture Kitaya // *Nauchnye problemy gumanitarnyx issledovanij*. — 2010. — № 2.
- [6] *Zor'kin V.D.* Standart spravedlivosti // *Rossijskaya gazeta*. — 2007. — № 4385.
- [7] *Kovler A.I.* *Antropologiya prava: uchebnik dlya vuzov*. — M., 2002.
- [8] *Pashencev D.A.* Razrabotka kriteriev rezul'tativnosti pravovyx reform v Rossii v 50-70-e gg. XIX v. // *Evrazijskij yuridicheskij zhurnal*. — 2014. — № 3 (70).
- [9] *Puchkov O.A.* *Yuridicheskaya antropologiya i razvitie nauki o gosudarstve i prave (teoreticheskie osnovy): diss. ... dok. yurid. nauk*. — Ekaterinburg, 2001.
- [10] *Rulan N.* *Yuridicheskaya antropologiya: uchebnik dlya vuzov*. — M., 1999.
- [11] *Yuridicheskaya antropologiya: sovremennye puti razvitiya znaniy o cheloveke. Sbornik nauchnyx statej / pod red. A.G. Kuznecova, V.N. Yarskoj-Smirmovoj*. — Saratov: SYul MVD Rossii, 2007.